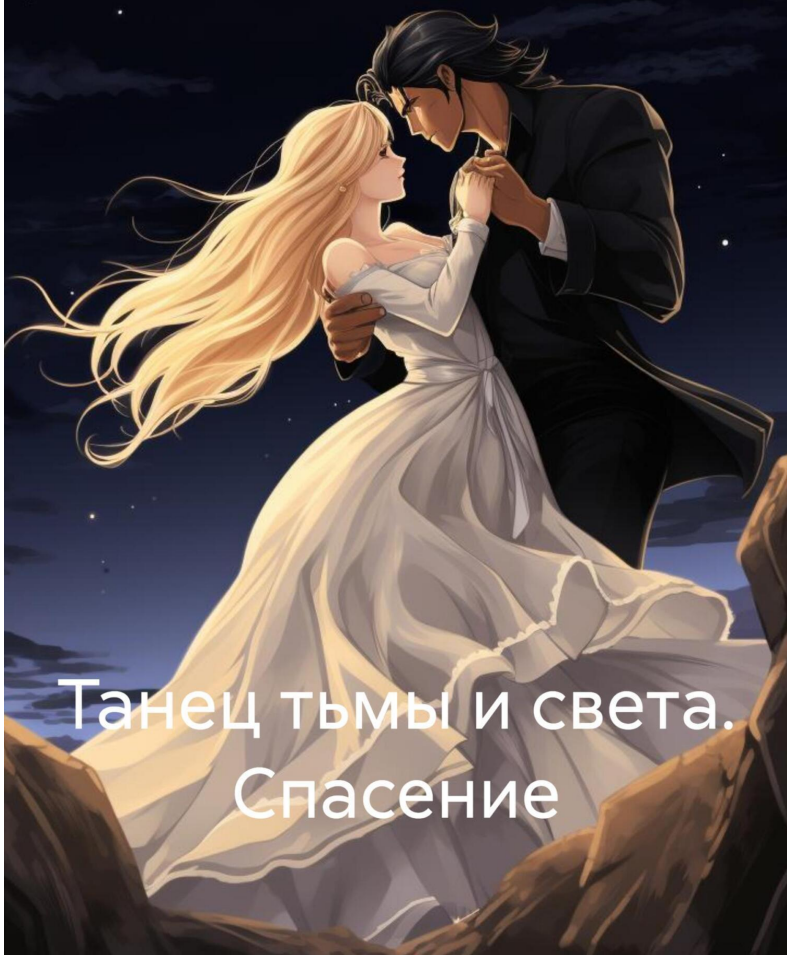

Валентина Гольцман

Танец тьмы и света.
Спасение

Валентина Гольцман

Танец тьмы и света. Спасение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70764940

SelfPub; 2024

Аннотация

Тьма – это неизбежное, что однажды настигнет каждого из нас. Но все ли зло, что скрыто в темноте? А может, это спасение? С этим нелегким выбором столкнется главная героиня Мия и ее верные друзья. Ведь на кону целый мир... Все иллюстрации сгенерированы с помощью нейросети ChatGPT_AIN_bot.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	31
Глава 6	42
Глава 7	45
Глава 8	47
Глава 9	52
Глава 10	62
Глава 11	66
Глава 12	70
Глава 13	73
Глава 14	79
Глава 15	81
Глава 16	84
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Валентина Гольцман

Танец тьмы и света. Спасение

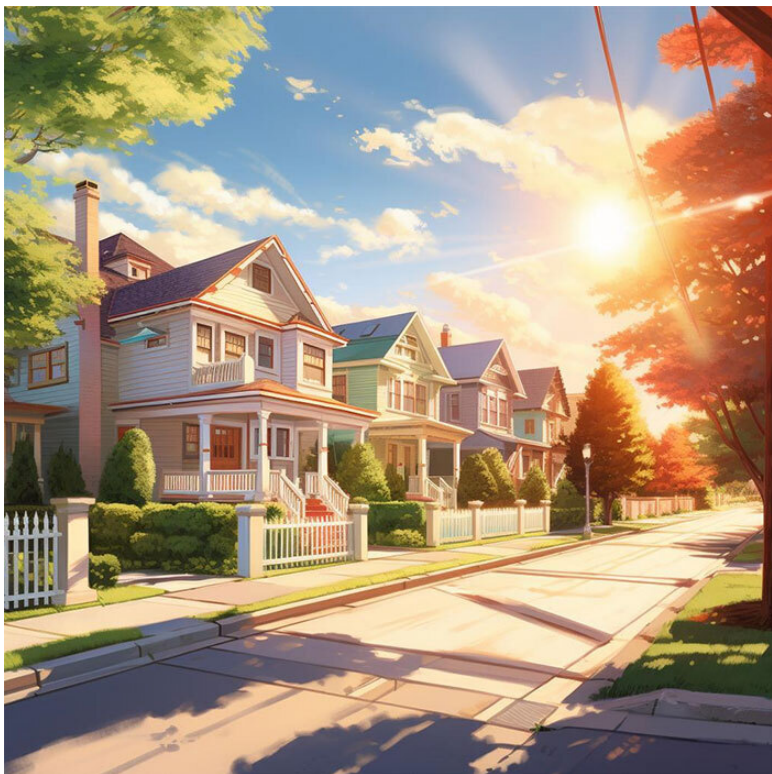
Предисловие

Тьма – это неизбежное, что однажды настигнет каждого из нас. Мы не можем избежать ее, мы не можем убежать от нее. Она настигнет в любом случае, и остается только достойно принять удар, не поддаваясь ей, не боясь ее. Сохранить свет внутри себя, чтобы не исчезнуть, чтобы остаться, чтобы помнить, кто ты...

Глава 1

*В пути нужен попутчик, в жизни – друг.
Японская пословица*

– ААААААА!!! – я резко открываю глаза, дышу через раз, сердце готово выскочить из груди. Это всего лишь сон. Просто сон... который снится с завидной частотой в последнее время, и самое странное во всем этом, что ничего не могу потом вспомнить. Провела рукой по лицу, ощущая влагу, и опять эти проклятые слезы. Что, черт возьми, со мной происходит?

Глубоко вздохнув, расслабляя напряженное тело, сказала себе вслух, как уже заученную мантру:

– Мия, это всего лишь сон, хватит читать книжки до поздней ночи, и все пройдет.

В остальном утро было прекрасным, солнечные лучи проникали в комнату и играли бликами на стенах и собственноручно выкрашенной мной мебели. Свежий воздух приносил с улицы прохладу и свежесть утреннего дня и охлаждал кожу. Сегодня наверняка будет отличная погода для прогулки с друзьями.

С первого этажа доносились торопливые приготовления завтрака. Мама и папа о чем-то беседовали. Младший брат Томас смотрел мультики и катал свои игрушечные машинки. В общем, классическое утро подростка, каких множество во мире.

Я самая обычная девчонка семнадцати лет со своими мечтами, протестами и верными друзьями Вики и Диком. О них я расскажу обязательно позже.

Меня сложно было причислить к обществу трудных под-

ростков с бунтарским характером. Я, скорее, была той самой милой девочкой-мечтательницей, которая любила повитать мыслями в облаках, из-за чего частенько попадала в мелкие передраги, типа споткнуться в столовой и пролить сок или неуклюже поскользнуться на первом льду. Это про меня.

Крупные «приключения» организовывала моя лучшая подруга Виктория. Она полностью соответствовала своему имени и облику. Спортивная, быстрая, умная, проницательная, талантливая, нередко острая на язык и немного безрассудная. Обладательница длинной, огненно-рыжей шевелюры и темно-карих глаз, которые иной раз становились просто черными, когда она была не в духе.

– МИЯ!!! МИЯ!!!

Ну все, началось, это по мою душу...

– Мия!!! Ты еще не проснулась? Немедленно спускайся, а то опоздаешь в школу!

А это моя мама. Иногда мне кажется, что мои родители перепутали каким-то образом ребенка в роддоме и взяли меня. А может, они меня удочерили и скрывают это, чтобы не ранить мои чувства. Тоже версия. При все моей глубокой любви к родным я всегда была другая, кроме внешнего сходства у меня мало было с ними общего.

Мама работает переводчиком, в совершенстве владеет пятью языками, также параллельно учится на юриста. В свободное время, а она его находит, при ее-то загруженности, оказывает бесплатные консультации в юридической компа-

нии для беженцев и людей, попавших в затруднительную ситуацию.

– Мииииииияяяяяяя!!!

– Сейчааааас!!! Уже встаю!!!

Кто придумал эту школу?! Еще этот проект и проверочная сегодня по высшей математике. Какая мне высшая математика, когда все мои нейронные связи уходят в кому при виде любых цифр.

У меня не было особых талантов, но мои родители, святые люди, были убеждены, что у каждого человека есть сильная сторона, нужно только ее разглядеть. Вот уже 17 лет разглядываем всей семьей, но пока, увы, безуспешно.

Все мои умения и таланты были на уровне среднего, никакой экспертности замечено не было. Папа говорил, что все мы искатели и придет время, когда я пойму, что ищу. Это как будто сердце замедлилось, а потом бешено пустилось вскачь, давая знак: то, что ты ищешь, сейчас рядом. По мне, так это напоминает инфаркт, который я точно схвачу, если не завершу свой школьный проект вовремя.

Быстро встав, так как медлить уже было нельзя, привела себя в порядок. Окинула придирчивым взглядом высокое зеркало. В нем отражалась худенькая, немного загорелая девчонка среднего роста с густыми, чуть ниже лопаток светло-золотистыми, как песок, волосами и голубыми глазами. В целом обладала милым личиком. Мне нравилась моя внешность, глядя на себя, я видела и папу, и маму. Мамина неж-

ность и папин пронзительный взгляд – отличное вышло сочетание.

Джинсы и новая блузка нежно-лилового цвета, заколка в волосах, купленная на улице по пути домой, в виде дракончика, немного блеска на губы. Вот помодничать я обожала и всякие необычные вещицы. Одна из них сейчас красовалась у меня в волосах. Ну что, дракоша, покорим мир? Подмигнув себе в зеркало, быстро спустилась на кухню.

Папа пил кофе и делал заметки в своем ежедневнике. Он работал в крупной научной компании и разрабатывал какие-то новые технологии, иногда даже пытался меня просветить в этой области. Но куда уж там, для меня это было сродни высшей математике.

– Доброе утро, пап! Доброе утро, мам! Доброе утро, мой самый лучший братишка!

Приступая к моей любимой традиции, щекотать и целовать своего брата Томаса, прекрасно зная, как он это не любит. Ведь он считал себя уже очень взрослым в свои-то пять лет и всячески копировал папу, что не могло не вызывать умиления у окружающих.

Входная дверь распахнулась, являя всем огненный ураган в лице моей подружки Вики. Она тепло поздоровалась с моими родителями и потрепала по черной шевелюре Томаса, окончательно и полностью разрушив образ копии отца.

Вики села рядом со мной за стол и налив себе сока, прошептала мне на ухо:

– Сегодня!

– Что?! – поперхнувшись. Не может быть! Как я могла забыть? Хотя ничего удивительного, ведь накануне по обыкновению читала до часу ночи книгу, очередной роман-фэнтези, и не могла оторваться. Посмотрела с мольбой на Вики.

– Мия, даже не думай отказаться, я обо всем уже договорилась, и у меня есть план. Нужен только помощник, а лучше тебя с этой задачей никто не справится. Этот репортаж поможет нам заявить о себе миру, ну, то есть для начала в школьной газете.

Я скептически посмотрела исподлобья на подругу, на что она театрально вздохнула и сказала:

– Ладно сдаюсь, ну ты же знаешь, что мою натуру мало кто выдержит кроме тебя и Дика! Ну пожаааалуйста! Мия! Решается моя судьба, а для тебя это будет новый опыт. Правда, здорово звучит?

– Вики, хорошо, но если что-то пойдет не так, запомни: ты сама меня в это втянула и не жалуйся потом.

– Даю слово!

Если бы я знала, чем это все закончится...

Глава 2

*Отличный план, как швейцарские часы!
Из фильма «Большой Лебовски» («The Big Lebowski»)*

Доехав до школы и мысленно перекрестившись, а в сердцах выругавшись, я и Вики уверенной походкой направились ко второму корпусу нашей школы, а первым уроком у нас значилась та самая треклятая высшая математика.

По пути в класс между нами вклинился Дик и, крепко обняв за плечи, сказал:

– Привет, девчонки! Мия, на тебе лица нет, неужто из-за проверочной?

Вики треснула его по голове и зашипела:

– Ты зачем настроение портишь? Ей и так невесело, еще ты масла в огонь подливаешь!

Веселья было и правда мало, мои успехи в области точных наук оставляли желать лучшего, в то время как Дик и Вики были первыми в рейтинге школы, при этом еще и очень талантливыми ребятами.

С Вики мы дружим с самого рождения, сколько себя помню, а вот Дик появился в нашей жизни не так уж и давно, пять лет назад.

Он переехал с отцом в наш город и, как это обычно бывает, совсем никого не знал, классический случай. По характеру Дик был стопроцентный лидер в учебе и спорте, но конкуренцию ему во всем составляла Виктория, и то не факт. Иногда мне казалось, он просто ей уступал, чтобы она не сильно дулась.

Вот так на одном из совместных школьных проектов мы сдружились и больше не расставались, постоянно проводя

время вместе. За спинами нас называли «трио», и нас это очень забавляло, так как были мы очень разные как внешне, так и по характеру, словно инь и янь.

Вики – яркая фурия с густой огненно-рыжей копной волос, мечтающая стать журналистом. Дик – высокий и статный парень с иссиня-черными короткими волосами и с серьгой в ухе. Я – вечно витающая в облаках блондинка с активным поиском себя в этом мире.

По Дику вздыхали все девчонки нашей школы, он был красив и мужествен настолько, что можно размещать на обложках глянцевого журнала, плюсом шла его бунтарская внешность. Но за всей этой мишурой скрывался очень образованный и воспитанный парень.

Его отец был мэром города. Они жили на окраине города в огромной резиденции с немалым количеством прислуги. Отношения с отцом у него были очень натянутые, я бы сказала, на ножах. Матери у него не было, и про нее он не любил говорить, от слова совсем.

Прозвенел звонок, и мы рванули в класс, напоследок Дик поиграл бровями, дразня нас, на что я не осталась в долгу и толкнула его слегка плечом, сказав:

– Позер!

Не знаю, как я пережила этот учебный день, но после высшей математики все остальное мне казалось неважным, ощущения как будто катком проехали и потом еще дали задний ход. Друзья как могли подсказывали мне, а учитель как мог

пытался нас на этом поймать. Изверг, ей-богу!

После уроков мы по обыкновению отправились в наше секретное место – на чердак в дом, где жила Вики. Небольшой двухэтажный дом находился на одной улице с нашим. Восемь лет назад Вики потеряла своих родителей в авиакатастрофе, это был очень тяжелый период в ее жизни. Эту тему она предпочитала обходить стороной, такие раны не заживают.

С ней стала жить ее тетя Марго, которая работала врачом в местной больнице и целыми дня отсутствовала из-за плотного графика. Они прекрасно ладили и походили больше на подруг, хотя тетя была значительно старше.

Сделав на скорую руку пару-тройку сэндвичей и захватив чипсы, мы начали готовить план на вечер. Вики была вся в нетерпении, торопя Дика скорее рассказать, что он узнал. А у меня было жутко дурное предчувствие, но я старалась не подавать вида, чтобы не сойти за трусливого нытика, хоть он иногда и прорывался из меня.

– Ну, скорее рассказывай, что удалось узнать. Я пары еле отсидела.

– Дик, не мучай ее, а то здесь сейчас все вспыхнет и рванет, – пошутила я над Вики.

Дик, не торопясь, чтобы придать важности моменту, обвел нас взглядом с хитрым прищуром.

– Расклад такой, – начал он, – я узнал, что сегодня вечером ближе к девяти в нашу резиденцию стяннутся самые важ-

ные шишки. Журналистам вход закрыт. Следовательно, событие важное и очень приватное. Ну что, еще не испугались?

– Еще чего, это великолепный шанс заявить о себе. Мы сделаем фото плюс видеорепортаж и все это опубликуем на нашем школьном портале и, конечно же, в школьной газете! Наши имена запомнят надолго! – Вики потирала ладони в предвкушении.

– Вики, я слишком давно тебя знаю, и когда у тебя такое выражение лица, жди беды. И вообще: каким образом мы это сделаем? Ты не услышала, что сказал Дик. Журналистам вход закрыт! Там наверняка будет куча охраны. Как мы пройдем мимо них? – я не оставляла попыток достучаться до нее.

– Мия, опять ты начинаешь! Я же сказала сегодня утром: у меня есть план!

Дик кашлянул в кулак, скорее сдерживая смех над нашей общей горе-подругой.

– Да, Вики, посвяти меня тоже, пожалуйста, в этот план, – сказал он, еле сдерживая смех.

Вики сделала важное лицо, как будто собралась баллотироваться в президенты:

– А мы и не будем заходить через главный вход и через черный тоже не будем. Мы полезем через окно!

Тут Дик заржал в голос, а я ошарашенно смотрела то на Вики, то на Дика.

– Вики, ты с ума сошла?! Насколько я помню, там растет

всего одно огромное дерево, и окна там очень высоко от земли. А если мы рухнем вниз?! А еще у нас будет с собой аппаратура. Нет, это не план, это просто безумие!

Вмешался Дик:

– А мне нравится! Да, немного сыровато и недоработано, но мы всегда можем действовать экспромтом!

Не выдержав, я добавила:

– Это вы участвуете в театральных постановках и фонтанируете этим «экспромтом». Дайте вам напомнить, если вы забыли: я просто закрываю занавес во время антракта, и в последний раз он эпично упал. Так что с экспромтом у меня не самые дружественные взаимоотношения.

Более уже никто не смог сдержаться, и стены нашего логова сотряс смех. Мне захотелось запечатлеть этот момент навечно в своей голове, когда мы, вот такие легкие, безрассудные и смешные, вместе.

Дик сквозь смех и похрюкивание Вики все-таки выдал:

– А как по мне, это что ни на есть самый фееричный экспромт, называется занавес! Ха-ха-ха!

Успокоившись и отсмеявшись, лежа на полу и смотря, как в окне мимо проплывают затейливые облака, я решила и спросила:

– А мы не можем просто прийти к тебе в гости? Зачем устраивать все эти сложности с деревьями и проверкой альпинистских навыков? Дик, я знаю, что у тебя с отцом не все гладко, но, тем не менее, ты тоже там живешь, в конце-то

концов.

Дик сразу потерял все хорошее расположение духа и резко сел. Так всегда происходило, когда мы касались темы семьи. Но ответил:

– В любой другой день без проблем, но на это мероприятие вас не пропустят, несмотря на то, что мы друзья. Ну, так что решаем? Ммм?

Вики посмотрела на меня жалостливыми глазами, знала же, бестия, что не смогу ей отказать, и я сдалась:

– Хорошо, согласна!

Скрестив руки и переглянувшись, мы хором крикнули:

– Один за всех, и все за одного!

Это означало только одно: отступать поздно – негласное правило нашего закрытого общества.

Глава 3

*С судьбою в прятки не играй,
Она тебя везде разыщет.*

Принц Александр

Покончив с приготовлениями и разложив по рюкзакам фотоаппараты и видеокамеру, которая досталась мне, мы отправились в путь.

Солнце уже клонилось к горизонту, и тихо, неспеша подбирались сумерки. Вечерний прохладный воздух пробрался под одежду, вызывая легкую дрожь. Мне захотелось завернуться в плед, выпить какао и читать любимые книжки.

Я волновалась и испытывала вполне иррациональный страх, но не из-за того, что мы можем быть пойманы, совсем нет! А из-за того, что нам предстоит лезть на это огромное дерево, которое, на мой взгляд, стоит с момента образования жизни на Земле.

Дик и Вики занимали первые места по бегу и прочим спортивным соревнованиям. Моя же миссия была разносить воду тем, кто пробежал дистанцию. Ну не любила я спорт и все, что с ним было связано, а теперь можно добавить в этот список и большие деревья!

Когда мы вышли, около дома уже стоял мотоцикл Дика. Он по-хозяйски подошел к нему, прокомментировав:

– Попросил, чтобы доставили, не на автобусе же нам ехать.

Подмигнув нам, Дик начал доставать запасной шлем.

Мы с Вики округлили глаза, но быстрее в себя пришла подруга.

– Отлично, просто превосходно! Умник, а ты не мог попросить тогда машину? Как мы, по-твоему, сядем втроем на твоего железного коня?

– Не кипятись, Вики, он же хотел как лучше, – добавляя свою поддержку.

Дик же, совсем не сомневаясь в своем решении, в полной уверенности заявил:

– А это предоставьте мне, пташки.

Надев мне и Вики шлем, не забыв щелкнуть меня по носу, а подругу прихлопнуть по шлему сверху ладонью, он каким-то невероятным образом, но все-таки рассадил нас, и – аллилуйя! – мы влезли. Мотоцикл тронулся.

Дик сказал:

– Девчонки, завязывайте с пирожными!

– Заткнись! – в один голос заворчали мы с Вики.

Друг включил песню LINKIN PARK «Bleed It Out», и мы запели, зная ее слова наизусть:

На последнем издыхании
Я пытаюсь докопаться до сути,
Чтобы обо всем забыть.
Я на последнем издыхании,

Остановите шоу.

Вики развела руки, словно крылья у птицы, совершенно не держась.

Я же закричала им:

– Вы чокнутые!!!

Вот так, смеясь и дразня друг друга, мы подъехали к дому Дика, если это вообще можно было назвать домом. Огромное здание п-образной формы с кучей фонтанов и бассейном и, кажется, с полем для гольфа на заднем дворе.

Мы остановились поодаль от главных ворот, стараясь оставаться незамеченными. Дик ссадил нас и сказал ждать около забора, а сам направился к парадным воротам.

Прошло не больше 10 минут, как мы услышали:
– Пссс... Эй!

Это Дик стоял с другой стороны массивных кованых во-

рот. Мы подошли ближе и увидели, что за кустами металлические прутья были изогнуты, образуя проход на частную территорию. Я усмехнулась и сказала:

– Только не говори, что это сделал ты!

Глаза друга резко стали серьезными буквально на доли секунды, а потом он все скрыл за своей беззаботной, мальчишеской улыбкой:

– О, да, я обладаю недюжинной силой! Так и быть, можешь прикоснуться к моим бицепсам.

Вики подхватила и шепотом сказала:

– Какой все-таки ты хвостун! Не могу понять: что в тебе нашли девчонки? Носятся за тобой.

– Вот у них и спроси. Я думаю, им много что есть рассказать, – подмигнув нам, сказал Дик и получил следом мгновенную карму в виде очередного подзатыльника от Вики.

– Эй, за что?

– Чтобы не задавался! – и Вики показала ему язык.

Мне пришлось вмешаться:

– Да тихо вы! У нас, кажется, был план или как вы там его называли. А, точно, «экспромт». И где это чертово дерево? Надеюсь, его спилили, пока мы были в школе. – немного нервничая из-за предстоящей вылазки.

Спрятавшись за красиво выстриженными кустами и стараясь вести себя тихо, не привлекая внимания охраны, мы незаметно двигались за Диком. Я так залюбовалась нашими слаженными действиями, что чуть не споткнулась. Мы были

похожи на настоящих секретных агентов, внутри зарождался азарт в предвкушении успеха.

К главному входу дома подъехала огромная черная машина с тонированными стеклами, и из нее начали выходить люди. Трое мужчин, очень высоких и широкоплечих, одетые во все черное. Они все были как на подбор. И если Дик был первым красавчиком школы, этаким зародыш мужественности, то эти были матерыми самцами.

Но меня привлекло совсем иное, и это было сложно игнорировать: от всех них исходила очень тяжелая и жуткая энергетика, как будто подавляющая и убивающая все живое вокруг. Как только цветы не завяли на клумбах?

Мне стало очень страшно, все мое нутро просто вопило об опасности. Хотелось сбежать! Среди этой тройки воронов один показался мне особенно опасным. У него был хищный профиль и черные волосы, собранные в низкий хвост. Движения были четкие и выверенные, даже сквозь одежду было видно, что это тело опасного противника.

Как будто почуяв мой взгляд или добычу в моем лице, мужчина резко повернул голову и посмотрел прямо на меня, словно не было никаких преград в виде кустов. От неожиданности или испуга я не устояла в согнутом положении и позорно завалилась на бок.

Дик метнулся ко мне, останавливая мое приземление.

– Ни звука! Мы влипли. Тихо! Я не думал, что они придут... Черт, черт, черт... – трижды выругавшись, сказал

Дик.

Я даже дышать перестала. Вики вообще превратилась в ледяную статую и, кажется, тоже забыла, как дышать.

Недолго думая, Дик резко встал и пошел в сторону подъехавших мужчин, говоря на ходу и раскинув руки в стороны.

– Господин Дэйв и его верные друзья! Какими судьбами?

Мужчины пожали руку Дику, приветствуя его. Господин Дэйв, как выяснилось из подслушанного разговора, продолжал смотреть на наше временное укрытие и, переведя взгляд на Дика, сказал:

– На белок решил поохотиться?

Дик засмеялся, уводя процессию дальше в дом и отвечая Дэйву:

– Решил внести коррективы в свой рацион.

Глава 4

С момента, как ушел Дик, мы не сдвинулись с места. Время отсчитало 20 минут, я и Вики нервничали и думали уже дать ходу назад, как к дому начали подъезжать машины... очень много машин.

Когда мы увидели, что за гости решили посетить это мероприятие, то поняли, что Дик не ошибся: важнее и серьезнее людей сложно было вообразить. Это были представители разных стран со своими свитами.

Было заметно, как Вики напряглась всем телом и засомневалась в правильности продолжения операции «экспромт». Все слишком серьезно.

И только она хотела это озвучить, как окно на втором этаже распахнулось и оттуда, как черт из табакерки, высунулась голова Дика, а потом и все остальное. Он резво перескочил на толстую ветку того самого дерева, – чтоб молния его ударила и испепелила (это я про дерево), – и спрыгнул на землю.

Мы ползком добрались до него, стараясь оставаться инкогнито, но между лопаток аж зудело, словно кто-то прожигает меня взглядом. Очень недобрым взглядом. Списав все на нервы, отмахнулась он ненужных ощущений.

Первой спросила я:

– Ты видел, кто к вам приехал? Это не просто важные шишки, это очень влиятельные персоны в большом масшта-

бе, если так можно выразиться. Не знаю, что за характер данной вечеринки, но мне кажется, нам лучше и правда туда не соваться.

Дик без тени улыбки кивнул мне, чем очень удивил с его-то бунтарским характером:

– Да, девчонки, думаю, нам надо сворачивать нашу операцию. Все оказалось намного серьезней, чем я думал.

Почему-то мне показалось, что, говоря про важных гостей, мы говорим о разных персонах.

Вики, отойдя от нас, подошла к дереву, окинула фронт работ взглядом и вцепилась в нижнюю ветку руками. Она легко подтянула себя вверх, при этом сказав:

– Ну уж нет, такого шанса я не упущу! Президенты всех стран на закрытом мероприятии, о котором нигде не освещалось в СМИ. Не время пасовать перед трудностями!

Дик не выдержал и сказал:

– Поверьте мне, там есть намного влиятельнее люди, чем президенты. Seriously.

Я улыбнулась и полезла следом за Вики, говоря при этом:

– Вот и замечательно, тогда погнали! Дик, не отставай.

Мне очень захотелось поддержать Вики. Мы и правда много сделали, чтобы попасть сюда, отступать сродни трусости. Будь что будет! Не убьют же нас, в конце-то концов. Надеюсь на это...

Дик вздохнул, а потом улыбнулся страдальческой улыбкой и сказал:

– Ладно, попробую вас прикрыть, но если я дам сигнал бежать, то бегите не оглядываясь, как можно быстрее.

– Ооо, это мы умеем, главное – не споткнуться! – сказала я и продолжила свой путь вверх, кряхтя и еле карабкаясь.

Друг строго посмотрел на меня и подсадил, помогая преодолеть это препятствие в виде векового исполина.

Спустя какое-то время и сотни заноз на моем теле, мы оказались в комнате на втором этаже. Это был роскошный кабинет, соединенный с не менее роскошной спальней. Все было выполнено со вкусом и в мужском стиле, чувствовалось, что это территория мужчин и женщин здесь нет, а если и появляются, то исключительно на непродолжительное время.

– А теперь слушайте. Вы можете сделать кадры и видео хоть всех президентов, но ни в коем случае в кадр не должны попасть те трое мужчин, которых я встречал, – предупредил Дик.

– Кто они? – не выдержало мое любопытство.

– Это... родственники, очень дальние родственники по материнской линии, и пересекаться с ними тоже ни в коем случае нельзя. Сразу на базу, то есть сюда. Хорошо?

– Да без проблем, не будем впутывать сюда твою семью, все нам ясно! – покривлялась Вики.

– Я серьезно, они... они опасны для вас.

– Дик, ну скажешь тоже! Они что, нас съедят? Хорошо! Ладно! Будем сохранять максимальную конспирацию, – я

подняла руки в примирительном жесте, изобразив следом секретного агента с пушкой в руках.

– Хорошо, с правилами и безопасностью мы разобрались. Теперь надо понять, как нам подобраться к ним незамеченными и сделать снимки, – сказала Вики.

На что Дик хитро улыбнулся, даже как-то зловеще, я бы сказала...

Через некоторое время... мой голос раздался первым.

– Нет, нет и еще раз нет! Я не пойду в этом, все лезем обратно. Мы так не договаривались!!! – собираясь уже снимать с себя это недоразумение.

– Дик, а другой формы нет? – жалобно пискнула из ванной комнаты Вики.

– Неа, только костюм садовника или шофера. Да пошли уже, вся прислуга так одета! Зато никто ничего не поймет.

Когда мы вышли из нашей временной примерки, то есть ванной, Дик засмеялся в голос, закрывая рот ладонью, чтобы не рассекретить нас. А посмеяться и вправду было над чем. Если бы я не была одета в костюм на три размера больше моего, то, наверно, тоже бы посмялась, но сейчас испытывала больше негодование, чем веселье.

– Да нас сразу схватят! Мы выглядим так, как будто обокрали вашу прислугу и идем есть на халяву в фуршетный зал, – откровенно начиная уже злиться, что друзья втянули меня в эту авантюру.

– Хорошая идея, кстати, – подхватила Вики, пытаясь за-

крепить юбку с помощью ремня от своих джинсов.

– В общем, тянуть более нельзя, надо действовать! – командовал Дик, как раньше в детстве, когда играли в пиратов и они с Вики постоянно дрались за первенство, кто будет капитаном, а я была судьей и должна была их рассудить.

Глава 5

*До того, как вы начнете действовать,
У вас есть свобода.*

*Но после того, как вы начнете действовать,
Последствия последуют за вами,
Хотите вы этого или нет.*

Парамаханса Йогананда

Добраться до приемного зала не составило никаких сложностей, иногда на нашем пути встречалась прислуга, но им до нас не было ровным счетом никакого дела. Все были заняты обслуживанием именитых гостей.

Конечно, смотрелись мы немного странно с рюкзаками и в форме не по размеру, и лучшее, что мы смогли придумать, чтобы хоть как-то слиться с местной атмосферой, так это спрятать наши рюкзаки в нише за большой пальмой перед входом.

Вики взяла небольшой фотоаппарат. Большую зеркальную камеру пришлось оставить: слишком заметно для нашей конспирации. У меня же не было особого выбора, и я взяла камеру, слава Богу, тоже более-менее компактную.

Подойдя к парадным дверям приемного зала, Дик начал свой инструктаж:

– Теперь слушайте меня. Я пойду внутрь зала пообщаться с гостями и отвлеку родственников, а вы как зайдете, сразу

встаньте за крайний фуршетный стол с закусками около выхода. Там будет незаметно и идеально для быстрого отхода на базу. На все про все даю 5 минут, этого более чем достаточно, чтобы сделать пару кадров, и двигаем обратно. Ок? Все понятно?

Мы молча кивнули. Мои ладони взмокли от волнения, но внутри уже загорался предвкушающий огонек грядущих приключений. Это было похоже на игру, на то, как мы играли в детстве. Представляю, как все обалдеют, когда мы обнародуем эти фотографии и видео, а еще статью напишем. Эх, еще бы интервью взять, но это уже наглость.

Дик скомандовал:

– На счет три заходим, и никакой самодеятельности, 5 минут! Раз, два...

– Подожди, подожди! – я схватила друга за руку. – А если что-то пойдет не так и кого-нибудь схватят? Тогда что?

Дик посмотрел на меня, потом на Вики.

– Если такое случится, я прикрою. Положитесь на меня. Все, заходим!

Мы зашли следом за Диком и встали четко с краю около фуршетного стола, как и было обговорено ранее. Я сразу поставила камеру на стол между двумя высокими графинами. Идеально, и вид открывался то, что надо: все как на ладони. «Агент Мия при деле», – ликовала я.

Вики медлила, она осмотрелась и шепнула мне на ухо:

– Мия, у меня появилась гениальная идея! Видишь около

противоположной стены стоит такой же стол с закусками и рядом выход, как и здесь? Думаю мне лучше сделать пару снимков с другого ракурса, так будет намного интересней. Все, я пошла.

Не успев даже отреагировать, только шикнула подруге в след, чем привлекла внимание с укором мимо проходящей дамы в форме прислуги.

– Извините, – стыдливо пробормотала в ответ на строгий взгляд дамы.

Но шоу продолжалось. Напряжение росло, набирая обороты. Не забывая поглядывать в сторону Вики, которая умудрялась делать кадры, спрятав фотоаппарат в складках юбки, периодически делая шаг из-за стола для лучшего обзора. Вот хитрюга!

Я вновь окинула взглядом зал. Дик стоял в компании тех самых троих мужчин, его родственников. Только он хотел с ними попрощаться и двинуться к нам, как один из них, с белой прядью в волосах, остановил его, усмехнувшись:

– Не так быстро, Дик.

Друг строго посмотрел прямо на меня, давая понять, что пора уходить.

Шутки кончились.

Переместив камеру обратно в руки, я встретилась взглядом с Дэйвом. Он смотрел так, что можно было уже отправиться к праотцам. Его черный взгляд был жутким и не обещающим ничего хорошего. Он смотрел, как хищник перед

броском.

– Рой, попридержи парня, – сказал Дэйв, – а мы с Дарком пока проводим тех очаровательных леди.

Дэйв и Дарк двинулись в нашу сторону. Началась охота, именно так я себя почувствовала – загнанным зверьком.

Я и Вики все поняли без слов и стали отступать, но эти двое переглянулись и разделились, не давая нам ни малейшего шанса к воссоединению. Они двигались стремительно и при этом так плавно, как будто и вовсе не касаются пола. Люди так не умеют. Кто они, черт возьми?!

Вики, быстро оценив ситуацию и поняв, что не успеет добраться до меня, рванула в соседний выход. Я тоже не стала задерживаться и покинула зал, на ходу сбив официанта с подносом разноцветных коктейлей. На извинения не было времени, надо было спасать свои шкуры.

Хватая рюкзак на ходу в секретной нише с пальмой, запихнула в него камеру. Скорее, ну же! И просто побежала что есть сил. Обернувшись на секунду, увидела, как за мной темной тенью следует Дэйв. Ничего, оторвусь.

На пути встречалась прислуга, с удивлением провожая меня взглядом. Хорошо, что мы носим кеды, в туфлях я бы далеко не убежала. Воздух накалился до предела, казалось, что легкие сейчас просто разорвет. Нельзя сбавлять ходу. Резко свернула в соседний коридор и забежала в первую попавшуюся комнату, дрожащими руками быстро закрывая дверь.

Облокотившись на дверь с безопасной стороны, села на пол, давая себе отдышаться. Кажется оторвалась от него. Он замучает меня искать: тут миллион комнат. Быстро достала камеру из рюкзака и извлекла карту памяти. Недолго думая, куда бы спрятать главный трофей вечера, перевязала красной лентой волосы в хвост и замаскировала ее в волосах. Так, теперь камеру обратно в рюкзак. Вдох, выдох... я справлюсь. Без паники.

Стук в дверь, как гвозди в мой гроб. Тук. Тук.

– Открывай, Мия.

– Какого!.. – сказала я вслух, следом закрыв рот ладонями и стукнувшись от неожиданности головой о дверь. – Ай! – прошипела следом опять вслух. Точно шишка будет. Откуда он знает мое имя?!

Стремительно поднявшись подбежала к окну. Второй этаж, а вид, как с пятого. Распахнула окно, но тут опять этот стук в дверь.

Это был Дэйв:

– Не делай глупостей, Мия.

Показала неприличный жест ему через дверь: вот прицепился на мою голову. Голос, конечно, у него еще тот. Если в аду выносят приговоры, то именно таким.

К сожалению, дерева здесь не было, и я как-то сразу загрустила и заскучала по тому исполину, по которому совсем недавно мы взбирались.

– От меня не убежишь, Мия, – продолжал Дэйв, как-

то плотоядно произнося мое имя. Предположение, что они жрут людей, уже не выглядело так нереалистично.

Мне стало совсем жутко. Зачем так говорить-то? И так страшно.

– Не хочешь по-хорошему, значит...

Дверь начала чернеть... ЧТО ЭТО ТАКОЕ? Не дожидаясь, что будет дальше, рванула в соседнюю спальню. Ничего не придумав лучше, на всей скорости проскочила под кровать с высокими ножками. Хорошо, покрывало длинное и меня скрывает. «Дыши ровно, Мия, ты в безопасности», – пыталась успокоить сама себя. Он наверняка подумает, что я скрылась через открытое окно. Надеюсь. Боже, пусть он так подумает.

Такие сцены я видела по телевизору и до дрожи всегда боялась, но это были фильмы. А сейчас все было по-настоящему, и режиссер не скажет «Снято!», как наверняка делали в этих эпизодах на съемочной площадке. Я затаилась и старалась дышать через раз, а сердце билось так, что готово было выскочить из груди, проломив ребра. Мама, мне страшно...

Никакого грохота или даже звука, чтобы было понятно, что дверь открылась, не было. Я уже подумала, что у меня галлюцинации, как в комнату вошел мужчина.

Шаг за шагом он приближался к моему укрытию, его шаги были плавными и уверенными. Это шаги убийцы или палача, нормальные люди так не ходят. Задержала дыхание, боясь даже шелохнуться. Проклятые прятки, я хочу домой.

Тишина. Может, уйдет?

Резкий рывок за ногу, и меня выдергивают из-под кровати, причем очень грубо. Быстро вернув себе вертикальное положение, что есть силы замахиваюсь рюкзаком на Дэйва. Он легко отклоняется от моего выпада, усмехнувшись.

Тогда, недолго думая, перепрыгиваю через кровать на другую сторону, скатываюсь с нее кубарем и бегу к выходу. Не успев сделать и двух шагов, как меня перехватывают сильные руки поперек и бросают обратно на кровать с такой легкостью, словно я ничего не вешу.

– Мне надоело, отдавай камеру, Мия.

Отрицательно завертела головой и прижала еще сильнее к себе рюкзак. Ага, размечтался! После всего, что мне пришлось пережить? Не отдам! Сказала:

– У меня нет камеры.

– Ты еще и врешь мне, наглая девчонка?

Глаза его стали совсем черные, еще чуть-чуть, и белки глаз пропадут. Разве такое бывает? Это линзы? Его тело напряглось, как перед нападением. Он что, меня убить хочет? Совсем псих?

Соскочив с кровати, начала по кругу отдаляться от него, он же не отставал и шел плавно следом.

– Это моя собственность, вы не имеете права у меня ее отнимать.

– Ты сейчас на моей территории, Мия. Незаконно.

И внезапно оказался передо мной лицом к лицу. Как он

это делает? Люди не умеют так двигаться! Схватил за рюкзак, вырывая у меня его из рук и говоря мне шепотом на ухо:

– Маленькая белочка заскочила не в то окно.

Ах ты ж! Я вся закипела от злости: да что он себе позволяет! Пугает и еще усмехается надо мной.

– Верни рюкзак! – пытаюсь отобрать его обратно и прыгая за ним, воскликнула я.

– Ты совсем бесстрашная, Мия?

– Просто не люблю, когда забирают мое, – я не оставляла попыток отобрать свое имущество.

– Не беспокойся, Мия. Я проверю камеру и верну ее тебе в целости и сохранности вместе с рюкзаком. А сейчас ты отпавишься домой.

Он говорил жестко, при этом сохраняя полное спокойствие, в то время как я была на грани взрыва. Так мы дошли до главных дверей дома. Ну, как дошли – он шел и тащил меня за руку следом, а я всячески тормозила кедрами, оставляя полосы от резиновой подошвы на их дорогушем паркете, не теряя надежды вырваться из его железной хватки.

– Тебе повезло, что у меня нет времени с тобой разбираться. Наказание было бы в разы суровее, – и Дэйв открыл парадную дверь, вытаскивая меня на улицу.

– Отпусти меня, я все поняла. Отпусти!

Но тут я услышала голос подруги, и передо мной предстала такая картина: Вики, вся лохматая, с порванным рукавом, пытается драться с Дарком и кричит при этом:

– Ах, ты гад! Верни мой фотоаппарат, ты не имеешь права! Господин полицейский, он обокрал меня!

А полицейский при этом пытается ее запихнуть в служебную машину с мигающими огоньками.

Перестав сопротивляться, перевела взгляд на Дэйва.

– А вот и наказание – личный эскорт, – улыбаясь, добил Дэйв.

Развернувшись на пятках, я попыталась забежать обратно в дом, не забывая кричать при этом:

– Диийиик!!! Спасииии!!!!

Но Дэйв пресек мою попытку побега: взяв на руки, понес до машины. Попытки вырваться были безуспешными, держал он крепко, зараза. Подойдя ко второй такой же машине с синими огоньками, он легко запихнул меня в салон авто и закрыл дверь, сказав в открытое окно:

– И называй меня Господин Дэйв, невоспитанная девчонка.

– Когда рак на горе свиснет! – ответила, нарушая окончательно все рамки приличия, которые родители вдалбливали мне в голову, и одновременно поправляя волосы, прощупывая карту памяти. Главный трофей все равно у меня.

– Не это ищешь? – спросил Дэйв, показывая мне то, ради чего все и затевали. Карта памяти была у него в руках. Но как?

– Да как ты! – я попыталась выхватить карту через открытое окно, но, конечно, безуспешно.

На что Дэйв посмотрел так испепеляюще в ответ. Мне оставалось только принять поражение. «Да и подавись», – подумала в сердцах.

Везли меня и Вики в разных машинах. Я была уверена, что привезут нас в участок, а там мы уж как-нибудь договоримся, но машины поехали к нашему дому. Что?! Вот же...

Приехали мы далеко за полночь. Вики поехала чуть дальше к своему дому с горящими окнами на всех этажах, меня же доставили четко к моему. На крыльце стояли мама и папа. Выйдя из машины в сопровождении полицейского, как под конвоем, посмотрела на родителей. По глазам все стало ясно: они уже в курсе всего случившего. Какой стыд!

Это было самое ужасное наказание.

Мы молча зашли в дом, братишка уже видел десятый сон. Мама начала первой:

– Мия, я требую объяснений! С каких пор ты и твои друзья стали вести такой образ жизни?

И папа тоже не отставал:

– Благодаря доброте Господина Дэйва ты сейчас дома, а не в полицейском участке. Очень надеюсь, что ты понимаешь всю серьезность вашего проступка.

Я жутко разозлилась на всю эту ситуацию и на то, что с нами так обошлись, устроили показательную казнь.

– Хватит меня осуждать, я уже не ребенок и буду делать то, что хочу! И не собираюсь быть удобной для вас. Я такая, какая есть, и если вы разочарованы во мне, то и рожать меня

не надо было! – развернулась и побежала в свою комнату, напоследок громко хлопнув дверью.

Уснула быстро.

Ночью почувствовала чье-то присутствие в комнате, словно кто-то пристально смотрел на меня. Уже хотела проснуться, но мне как будто не дали, затягивая обратно в мир сновидений, тихо сказав:

– Хм, очень странно.

Глава 6

Утро было не очень. За окном было пасмурно, темные свинцовые тучи смотрели с неба как будто с укором. По окнам забарабанил мелкий дождик. Еще этого не хватало! Дик и Вики не выходили на связь, я написала в наш общий чат, но пока тишина.

Надела свои любимые джинсы и черную толстовку как знак моей скорби о случившемся. Да, мы, конечно, нарушили какие-то там правила, но то, что сделали они с нами, намного хуже. Это нечестно! Сегодня в школе, наверно, уже все знают и обсуждают нас, хоть не иди на уроки.

Спускаясь вниз, услышала музыку. Играла мама. Эту мелодию знал каждый в нашей семье, одно время она постоянно звучала в нашем доме, и сегодня снова зазвучала: Ludovico Einaudi – Experience.

Мне стало стыдно за все, что наговорила вчера. Подойдя ближе, сказала:

– Как давно ты не играла... Я скучала по твоей музыке, она прекрасна. Можно?

Сев рядом, начала играть вместе с самым дорогим и родным для меня человеком в этом мире. Мама посмотрела на меня и ничего не сказав, улыбнувшись лишь одними глазами, продолжила играть уже вместе со мной, окутывая каждую частичку души, возрождая и говоря: «Милая, и это

пойдет. Мы любим тебя». Так может только мама – без слов
излечить все твои раны.

Когда пальцы коснулись последних клавиш, наступила тишина. Тишина не гнетущая, а наоборот – как избавление и молчаливое прощение. Стало так легко на душе. Я резко об-

няла маму и расплакалась.

– Прости, прости, прости... – повторяла без остановки.

На что мама тихо ответила:

– Как родители могут обижаться на свое дитя? Мия, мы очень любим тебя, и что бы ни случилось, мы всегда с тобой рядом, вот здесь, – и указала на сердце. – Никогда не забывай это, что бы ни случилось... что бы ни случилось, милая.

Глава 7

В школу добралась на школьном автобусе, но умудрилась, выходя, наступить в лужу.

Мои белые кеды... День точно будет отстой.

Около главного корпуса меня уже ждали ребята. Быстро подбежав к ним, крепко обняла. Мы многое пережили вчера вместе.

– Как вы?

Первым ответил Дик:

– Я хотел бы попросить у вас прощения, все это произошло из-за меня.

– Прекрати говорить глупости, мы вместе все решили и вместе понесли наказание. Ты тут точно ни при чем! – сказала Вики, до сих пор очень злая на родных Дика.

– Дик, где ты был? Тебе не сильно досталось? Прости, но, зная твоего отца и немного узнав еще твоих родственников, честно, очень удивлена, что ты еще стоишь перед нами живой и невредимый. Мы переживали за тебя, Дик, – с тревогой в голосе добавила я.

– Меня быстро ликвидировали в самом начале. И как выяснилось, нас засекли еще в кустах. Вот решили преподать урок зарвавшимся деткам. А еще, я переоценил свои возможности. Думал, прикрою вас.

– Дик, не беспокойся об этом, самое главное, что все за-

кончилось с минимальными потерями. А еще, мои верные друзья, у нас выпускной бал на носу! – обняла Вики и Дика за плечи, приободряя.

Вики была сама на себя не похожа, как будто о чем-то размышляла. Я списала это на вчерашние неприятности. Нам всем досталось, еще бы.

– Они забрали у меня мой любимый мотоцикл, – вдруг сказал Дик.

– Что?! – в один голос возмутились мы с Вики.

Глава 8

Мы решили больше не возвращаться к теме вчерашнего провала. Смысл? Уже ничего не исправить. Встретившись на большой перемене в столовой, начали активно обсуждать выпускной и планы на него, периодически ловя на себе осуждающие взгляды. А вот и отголоски...

Друзья готовили что-то грандиозное и всячески хотели привлечь меня к организации мероприятия, на что я стойко держала оборону. Ну уж нет, хочу просто развлекаться и наслаждаться моментом.

Вики все-таки решила затронуть тему, которую я уже давно откладывала в дальний ящик:

– Мия, а ты решила, что наденешь на выпускной бал? Стой, не отвечай, я уже знаю ответ, поэтому есть предложение: завтра всем вместе отправиться на шоппинг.

Дик чуть не хлопнулся в обморок и запротестовал:

– Ну уж нет, это без меня!!! Хотя могу предоставить вам форму горничных и решить все ваши проблемы с гардеробом.

– Очень остроумно, Дик, – закатив глаза, сказала Вики.

– Дик, не шути с этим! – изобразив очень грозное лицо и хрипловатый голос, пародируя Дэйва.

Не выдержав и секунды, дружно расхохотались в голос, вспомнив наш нелепый вид в форме прислуги.

Наше веселье прервало сообщение по громкой связи:

– Внимание! Всем учащимся выпускных классов явиться в актовый зал!

Мы переглянулись и пожав плечами, быстро засобирались.

Заняв места на галерке и решив немного вздремнуть, приготовились, как все собравшиеся, прослушать очередную нудную речь про жизненный выбор или предстоящий бал, но наши планы в очередной раз потерпели фиаско.

На сцену вышел директор и начал говорить про каких-то очень важных людей, которые решили поддержать выпускников нашей школы и помочь в дальнейшем с поступлением и необходимой практикой. Ха, нашли дураков! Потом отработывай за копейки. И только я так подумала, как на сцену вышли Дэйв и Дарк.

– Попрошу поприветствовать наших спонсоров! – готовый встать уже на колени, говорил директор. Что творят деньги с людьми...

– Какого черта они тут делают! – сказал Дик, не понимая, что происходит, как и мы.

Посмотрев на сцену, я встретилась в упор с взглядом Дэйва: ни одной эмоции, только холодный и прямой взгляд, как сканер. Он что, киборг? Со сцены что-то еще говорили, но я не слушала. Время словно замедлилось. Приглядевшись, заметила вокруг Дэйва и Дарка что-то похожее на черный туман. Это что, спецэффекты?

Зажмурила глаза и снова открыла. Ничего не изменилось, наоборот, туман уплотнился и превратился во множество щупалец, которые тянулись и касались всех подряд. Что это? И тут они стали приближаться к нам, мои глаза наполнились ужасом.

Вдавив все свое тело в спинку стула, начала отклоняться назад, пытаюсь хоть как-то увеличить расстояние от приближающего мрака, и, не удержав равновесия, очень громко рухнула, истерично крича при этом:

– Уберите это!!! Уберите!!! Уберите!!!

В зале повисла мертвая тишина.

Дик попытался мне помочь встать, но не придя еще в себя от шока, отшатнулась от него и стукнула по руке.

– Мия, что с тобой? – продолжая протягивать мне руку с беспокойством за меня, спрашивал Дик.

Самостоятельно вскочив на ноги, снова посмотрела на Дэйва и Дарка. Черной мглы больше не было. Я схожу с ума? Совладав наконец с эмоциями, бледная как стена, села обратно к друзьям и поймала на себе задумчивый взгляд Дэйва.

Что-то тут не так. Определенно, здесь что-то не так.

Закончив со всеми выступлениями и расшаркиваниями директора, учащиеся потянулись на выход. Я же схватила Вики за руку, останавливая:

– Вики, у тебя с собой пригласительные на бал?

– Да, а что? Что-то случилось?

– Вики, дай мне два пригласительных, мне надо кое-что

проверить.

Подруга, не задавая лишних вопросов, за что я ей была благодарна, достала и сунула мне два глянцевого билета, вопросительно глянув на меня.

Ничего не объясняя, я поспешила к сцене, где еще стояли Дэйв и Дарк, о чем-то беседуя с директором нашей школы.

– Добрый день! – громко и бесцеремонно вмешалась в разговор.

– Мия, ты что-то хотела? – спросил, недоумевающая, директор.

– Да! Господин Дэйв и Господин Дарк! Мы хотели бы вас пригласить на наш выпускной бал от нашего клуба («Идиотов, проникнувших в ваш дом», – проговорила про себя), – и протянула им два билета, при этом очень внимательно осматривая их с ног до головы. Где же эта черная мгла? Я не чокнутая!

Перестав беспардонно разглядывать мужчин, посмотрела выше и встретила взглядом с Дэйвом. Мое сердце словно замедлилось, а потом забило быстро-быстро. Он странно действует на меня.

– Будем очень рады, если вы придете, – зачем-то добавила еще и резко развернувшись, ушла к ожидающим меня около выхода обалдевшим друзьям.

– Ты что творишь? – полушепотом сказала Вики, метая молнии глазами.

– Не спрашивай, потому что сама не знаю, – пребывая са-

ма в шоке от себя и не забывая подозрительно оглядываться на новоиспеченных спонсоров.

Только Дик ничего не говорил.

Глава 9

На следующий день, как и договаривались, отправились на шоппинг, но без Дика. Решили не травмировать парню нервную систему, ему и так не сладко сейчас без любимого мотоцикла. Он всячески пытается договориться с родными о другой плате в искупление своих грехов.

Сговорились одеться по-спортивному – широкие толстовки и мягкие комфортные штаны. День был чудесный. Солнышко мягко пригревало, на небе ни облачка. Даже ветер-проказник затих. Полный штиль за бортом. Одним словом, идеальный день для шоппинга и прогулки в парке с рожком ванильного мороженого.

Настроение было на высоте. Сегодня мы решили выбрать Мекку всех модниц и модников – центр PLAZA. Это был настоящий рай. Вывески и экраны с различной рекламой пестрели и завораживали глаза и душу. Здесь можно было заблудиться и пропасть навеки по собственному желанию. Огромное количество магазинов на любой вкус и кошелек, так бы все и скупил. Но бюджет был средне-умеренный для того, чтобы купить платье мечты и красивые туфли. Сумочку я решила позаимствовать у мамы.

Быстро найдя нужный магазин, мы подобрали себе воспитательные платья. Услужливые продавцы знали свое дело и выполняли все шустро и четко, как саперы на минном по-

ле. Цвет глаз, цвет кожи, достоинства фигуры, какая будет прическа – все это имело архиважное значение для поиска идеального образа.

Сезон выпускниц и выпускников – яркое и в то же время переломное время, когда дети делают первый шаг во взрослую жизнь. Какую дверь открыть? Где ждет тебя удача или полный провал? Поэтому не хотелось промахнуться хотя бы с платьем, а с остальным мы обязательно разберемся.

После удачных покупок я и Вики отправились в парк съесть, по нашей традиции, мороженое. Но только мы подошли к прилавку с заветным лакомством, как у Вики тревожно зазвонил телефон.

– Алло, да, слушаю. Как не привезли? А свет? Но без этого ничего не получится! Хорошо, сейчас приеду. Уже выезжаю.

Подруга посмотрела на меня умоляющими глазами, но я и так поняла, что дело не терпит отлагательств и это очень важно для предстоящего бала. Жалко, такой день, и не прогуляем.

– Беги уже! Я тогда съем и твое мороженое тебе в наказание за то, что бросаешь меня посреди дня совершенно одну.

И показала Вики язык, на что она меня крепко обняла и сказала:

– Мия, ты лучшая!

И убежала ловить такси.

Решив, что домой возвращаться еще рано, приняла решение в одиночестве прогуляться по парку и увидела то, что,

видимо, не должна была лицеизреть. Дэйв собственной персоной стоял и общался с группой людей в строгих костюмах. А вот и шанс, подарок Вики перед выпускным балом. Сорву маски с этих лицедеев.

Достав телефон, включила камеру надеясь запечатлеть пару кадров. Эх, еще бы поближе подобраться. Изучив близлежащую местность и приметив рядом красивые кустики, решила не медлить и начала пробираться к своей цели. Смешно: знакомая история, но на этот раз меня уже так просто не поймать.

Подобравшись максимально близко, включила камеру и... она зависла! Не снимает, и все!

– Да что с тобой, включайся! – сказала вслух.

– Почему я не удивлен? – прозвучал знакомый голос из-за спины.

От неожиданности резко подскочив, оказалась лицом к лицу с кошмаром моих последних дней.

– Что вы тут делаете? – решила, что лучшая защита – это нападение.

– Извини, я вышел из кадра? Телефон, быстро!

– Еще чего! Это не ваша территория и мы живем в свободной стране! Руки прочь или я начну кричать, – пригрозила.

– Ты в это веришь? – усмехнулся он.

Планируя завершить нежданную встречу, нервно запихнула под его тяжелым взглядом телефон обратно в сумочку:

– Не очень приятно было вас увидеть, и, надеюсь, более

это не повторится, Господин Дэйв.

Развернулась и хотела уже сделать шаг, как он резко схватил меня за руку. Все тело как будто прошило током, перед глазами все расплылось. «Нет, нет, только не в обморок», – последнее, о чем подумала перед тем, как отключиться.

Приходила в себя вяло и неохотно, как после глубокого сна. Я лежала на переднем сиденье авто, укрытая пледом, за рулем был этот вездесущий Дэйв.

– Что это за машина? Что ты сделал со мной? И где моя сумка и мои покупки? Мое платье?! – как из пулемета выдавая вопрос за вопросом.

– Покупки в твоей комнате, дома. Машина Lamborghini Aventador, – потешаясь надо мной, ответил Дэйв.

– Я не это имею в виду! Черт, да куда ты меня везешь? Ты решил убить меня? А ведь я сразу поняла, что ты псих! Немедленно остановись, а то...

– А то что? Маленькая лгунишка. Что ты сделаешь, Мия?

Растерявшись под его взглядом черных глаз, выпалила первое, что пришло в голову:

– У тебя линзы?

– Тебя сейчас это больше всего волнует? Знаешь, Мия, ты очень странная, тебе кто-нибудь это говорил? – сказал Дэйв своим хриловатым до мурашек голосом.

– Постоянно! Так что? Это линзы?

Дэйв серьезно посмотрел на меня своим пронизывающим и изучающим взглядом, как будто хотел залезть ко мне в го-

лову и разобрать на атомы, но отчего-то не мог. Его это заметно нервировало и злило. Мне стало не по себе. Он был похож на самого опасного хищника на Земле, и ехать с ним в одной машине в неизвестном направлении было жутковато. И ведь никто не знает, где я сейчас! Каждая мышца моего тела была напряжена, как перед боем. Ну уж нет. Я не сдамся.

– Расслабься, Мия. Сегодня тебе ничего не угрожает, – сказал Дэйв, видимо, решив меня таким образом успокоить.

– Это случится, когда я окажусь дома, в своей комнате, поэтому немедленно верни меня, где взял! – начиная серьезно паниковать. Вид за окном мне был совсем незнаком. Мы выехали из города?! Куда он меня везет?

– Это обязательно случится, но позже. А для начала мы поговорим, Мия. У меня появились сомнения на твой счет, и я хотел бы в кое чем убедиться.

– У меня тоже на ваш счет есть сомнения, но я же вас не похищаю!

– Мия, ты уж определись – на вы или ты мы общаемся. Предлагаю все-таки перейти на более неформальное общение.

– Все зависит от ситуации! – и я наигранно улыбнулась ему, что скорее походило на оскал.

Дэйв резко вывернул руль, от чего я буквально приросла к двери шикарного авто. Съехав с дороги и остановившись четко перед скалистым обрывом. До момента «разбиться в лепешку» оставалось пару метров.

Вокруг нас окружал высокий хвойный лес. Деревья исполинами возвышались над нами, а с обрыва открывался потрясающий вид на озеро. Солнце коснулось края водной глади – завораживающее зрелище.

Я так залюбовалась пейзажем, что на доли секунды забыла про все и с кем сейчас нахожусь. Недопустимая оплошность в моем-то положении. Дэйв уже успел обойти машину и открыть мне дверь.

Он протянул мне руку, словно настоящий джентльмен из тех самых черно-белых фильмов, но я-то знаю, что это маска и он далеко не тот, за кого себя выдает.

Показательно вышла сама, без посторонней помощи, проигнорировав приступ вежливости в виде протянутой руки, на что Дэйв только усмехнулся и сказал:

– Ты всегда такая колючка, Мия?

– Только в выходные дни, когда меня похищают прямо из центра города, в остальном я очень даже милая и пушистая.

И пробежалась по нему оценивающим взглядом. Взрослый, где-то, наверно, двадцать семь, но глаза слишком мудрые, как будто повидал уже очень много. Высокий, под два метра ростом. Волосы черные, как смоль. Глаза темные и глубокие, так, наверно, выглядит путь в бесконечность или в преисподнюю. При взгляде таких глаз чувствуешь себя мелкой букашкой. Упрямый, широкий подбородок, выраженные скулы. Тело натренированное, даже через черную рубашку прослеживаются очертания фигуры. Окинула взглядом ки-

сти рук, большие и мощные, такими он свернет мне шею за доли секунды. Вариант побега таял на глазах. Противник мне не по зубам, но отличный портрет получится для дачи показаний, если, конечно, я выживу сегодня.

– Налюбовалась? – сказал он, как будто поймал на воровстве, хотя уже не впервой.

– Куда хочу, туда и смотрю! Легче будет описать твой портрет в полиции.

– Мия, неужели ты думаешь, что найдется хоть кто-то, равный мне? Вы, люди, как мелкое недоразумение под ногами.

Его речь была странной и пугающей. Он смотрел словно сквозь меня своим колючим, чернеющим взглядом. Я оглянулась через плечо, прикидывая заранее свое отступление, а лучше побег.

– Глупышка Мия, неужели ты еще не поняла? От меня не убежать.

– Да кто ты такой? – мой голос немного дрожал, выдавая мой внутренний страх. Он был, как хищник, словно выжидая, когда оступлюсь.

– Хочу кое-что проверить. Надеюсь, ты не против, Мия.

– Может, без меня? Я вообще-то еще несовершеннолетняя.

– До завтрашнего дня, Мия.

– Откуда ты знаешь?!

Дэйв оставил меня без ответа, и вокруг него опять заклю-

билась черная мгла. Что это за чертовщина? Думаю, ему не надо знать, что я ее вижу. Интуиция подсказывает в руках с транспарантом, что это знание лучше оставить при себе. Округлив смешно глаза продолжала смотреть на него в упор, как будто ничего не вижу другого. Молчаливый приказ, и черные щупальца рванули ко мне.

Только, наверно, благодаря железной силе воли мне удалось устоять, и не кинуться бежать с воплями: «Спасите!» Темные тени оплетали мои ноги, превращаясь в черный туман, касались моих рук. Я чувствовала эти касания, как будто сам Дэйв меня трогал и проверял. Кожа покрылась предательницами-мурашками, прохлада вечера меня спасала, прикрывая, как самый надежный напарник.

– Ты что-нибудь видишь или чувствуешь, Мия?

Таким голосом надо фильмы ужасов озвучивать.

– А что я должна чувствовать? На улице становится прохладно, и мне надо домой. – обхватив себя руками.

Мгновение и Дэйв уже за моей спиной, добавляя еще целый отряд мурашек к уже существующим. Такие перемещения, неподвластные человеческому зрению, могут довести человека до инфаркта, только ведь его это мало волнует. Он склонился совсем близко и прошептал тихо на ухо:

– Чувствую ложь в твоём голосе, Мия.

– Это твои проблемы, Дэйв.

Разворачиваюсь к нему лицом, ломая все барьеры между нами и толкаю его в грудь:

– Это ты странный! Вот возьму и выясню, кто ты такой или что! Ты двигаешься и перемещаешься, как нормальные люди не могут. У тебя что, колесики в ботинках? А когда злишься, голос становится нечеловеческий. Твои глаза ненормального черного цвета! Кто ты?

– Жду твоих предположений, Мия. Кто же я такой?

Мы стояли непозволительно близко, и я сделала шаг назад, хоть как-то увеличив безопасную дистанцию, если таковая вообще была. Нашу беседу прервал громкий выстрел. Дэйв среагировал молниеносно, с какой-то нечеловеческой скоростью развернул меня, закрывая от пули.

Он был зол. Пули полетели со всех сторон, рикошета от автомобиля. Дэйв умудрялся уклоняться от них и при этом прикрывал меня. Складывалось впечатление, что пули для него не представляли никакой опасности, и он просто отмахивался от них, как от назойливых мух.

Недолго думая, он взял меня на руки и побежал к обрыву, очень высокому скалистому обрыву!

– Дэйв! Дэйв! НЕТ! – кричала я ему в ухо.

– Держись крепче, Мия!

Я вцепилась в него, как утопающий за соломинку, всеми конечностями. Все произошло очень быстро, не дав мне даже как следует испугаться. Мы погрузились в бездонное и глубокое озеро. Все тело мгновенно сковало от острого, как ножи, холода, воздух встал колом в груди – не продохнуть, даже кровь как будто застыла в жилах. Пули же, словно стре-

лы, продолжали лететь и пронизывать водную гладь, преследуя нас. Никогда я еще так близко не чувствовала дыхание старухи-смерти. А потом все потемнело.

Глава 10

Просыпалась урывками, сильно болело горло, голова была как чугунная. Придя в себя, наконец-то смогла разомкнуть глаза. Я была в просторной спальне и лежала на синем, мягком диване перед камином, заботливо накрытая теплым клетчатым покрывалом. В камине в форме черной капсулы трепетал огонь, согревая воздух в помещении и наполняя уютным, умиротворяющим звуком горящих дров. На полу рядом с камином лежала моя много повидавшая одежда, кто-то позаботился ее просушить.

Дверь тихо открылась, в комнату вошел Дэйв, неся в руках стопку одежды. Сам он успел переодеться в джинсы и серую толстовку.

– Привет, как ты? – поинтересовался он с нескрываемой тревогой обо мне в глазах, или мне так показалось.

– Удивительно тебя видеть не в черном одеянии. Мне казалось, черная одежда приросла к тебе, как кожа.

Дэйв подошел ближе и положил мне руку на лоб, она была приятно прохладная.

– Ты заболела, у тебя была лихорадка. Я хотел перенести тебя домой, но в таком состоянии опасно, если ты обычный человек.

– Какой ты все-таки странный и говоришь загадками. Ты знал это?

Дэйв усмехнулся и сказал:

– С днем рождения, Мия.

– Что? Сколько времени? – попыталась резко встать, но голова закружилась, и я рухнула обратно на спасительный диван.

– Тшшш, неугомонная. Время нового дня час ночи. Ты же родилась ночью, Мия?

– Да. Откуда ты знаешь? Я родилась сразу после полуночи.

Он серьезно посмотрел на меня и опять начал задавать свои вопросы:

– Мия, бывало ли такое, что тебя мучает один и тот же сон? Или, может, ты замечала за собой странные вещи или события?

– Я сейчас попала в очень странное событие. Это считается? И хватит так смотреть на меня! Верни мою одежду! – пытаюсь скрыть свое волнение и очередную недомолвку.

Дэйв не остался в долгу и сказал, хитро улыбаясь:

– Подойди и возьми, Мия.

– Ты издеваешься надо мной? Сначала раздел, а потом хочешь, чтобы я тут так ходила? Ну ты и наглец!

– Во-первых, не раздел, а спас тебя, Мия. И что-то не слышу слов благодарности в свой адрес.

Мне стало стыдно за себя, а ведь правда, он меня спас. Прикрывал от пуль, неизвестно чем бы все кончилось, если бы не Дэйв.

– Спасибо, Дэйв, и прости за грубость с моей стороны.

Можно, пожалуйста, мне мою одежду? – и посмотрела на него умоляющими глазами. – Так пойдет?

Дэйв улыбнулся и протянул стопку одежды, говоря:

– Это из моего гардероба, попытался подобрать что-то подходящее. Твоя одежда в крови и местами порвана после наших приключений. Думаю, не стоит пугать дома родителей в таком виде.

– Твой гардероб? Это твой дом?

– Да.

– И сколько у тебя домов?

– Ты хочешь узнать, насколько я богат, Мия?

– Нет! Зачем ты так говоришь? Я же не это имела в виду, – лицо обожгло жаром от неловкости.

– Просто смешно смотреть, как ты смущаешься и краснеешь.

Предпочла оставить это без комментариев. Дэйв посмотрел серьезно, как может смотреть только он. Вот он улыбался минутой раньше, и тут же перед тобой совершенно другой человек. Мрачный и пугающий.

– Одевайся и спускайся поесть. Тебе станет легче.

Он опять превратился в человека без эмоций, как будто он себе их не позволял и считал непростительной ошибкой. Или он таким и был на самом деле, а мне морочит голову и пытается втереться в доверие. Боже, столько вопросов и пока ни одного ответа! Для начала, и правда, приведу себя в порядок и поем, а потом уже все остальное.

Подойдя к зеркалу, просто не узнала себя. На голове воронье гнездо, под глазами размазанная тушь, а на плече саднит синяк. Создавалось впечатление, словно я спасала мир и чудом выжила. Тело болело, но кости были целы. Хорошо, что вообще жива, а остальное пройдет, пытаюсь мыслить позитивно.

В комнате была ванная комната, чем я и воспользовалась. Через двадцать минут не без труда была при полном параде, если это так можно назвать. Серая толстовка доходила мне до колен, а спортивные штаны затянула потуже на шнурок и закатала. На голове же сделала домашний хвостик и выпустила пару прядок. Сойдет. Как только родителям объяснить свой внешний вид?

Глава 11

Спустившись на нижний этаж, увидела просторную гостиную, переходящую в кухонную зону. Огромные окна в пол давали потрясающий обзор на водную гладь и ночное небо с мириадами звездных огней. Тихая лунная ночь, и только один ее безмолвный свидетель – огромная седая луна.

Обстановка в доме была минималистичная и при этом стильная. Огромный коричневый кожаный диван напротив камина и черное кресло космической формы идеально вписались в здешний интерьер. Кухня была черного цвета. Почему я не удивлена? Дэйв, словно сам прародитель всего темного в этом мире. Перед кухней разместился остров с высокими барными стульями. Кухонного стола здесь не наблюдалось. Видимо, здесь не проводят теплые семейные застолья, это настоящая холостяцкая берлога. Шикарная такая берлога.

На кухне готовил Дэйв. Он снял толстовку и сейчас был в черной футболке, которая сидела, как вторая кожа. Вот это он накаченный! Видимо, не выходит из спортзала. Широкие прокаченные плечи и руки... Так, стоп, совсем мозги поехали. «Идеальное тело, подумаешь», – оправдала сама себя за излишний интерес.

– Насмотрелась?

– Я не смотрела!

– Мия, почему ты так часто мне врешь? Еще никто себе такого не позволял со мной.

– Ты просто плохо разбираешься в людях.

– Отнюдь, я не могу разобраться только в тебе.

И поставил передо мной тарелку с аппетитной яичницей, беконом, овощами и тостами, а сам сел напротив с чашкой черного кофе. У меня сразу загорелся в глазах голод, на что Дэйв беззлобно сказал:

– Ешь уже, врунишка.

– Всенепременно все съем! Какая вкуснотища! Шпашибо! – я схватила вилку и напала на еду. Подтянув коленку к себе, как любила делать дома, спросила:

– Есть ли смысл спрашивать, кто на нас напал и из-за чего?

Дэйв улыбнулся одними губами, глаз это не коснулось. Он был серьезен до скрежета зубов. Ну как таким можно быть? Так хотелось внести немного хаоса и разрушить этот идеальный образ. Ответа не последовало, но я не сдавалась, надеюсь найти хоть маленькие зацепки. Продолжила:

– А кровь на моей одежде? На моем теле нет ран. Откуда она? Тебя ранили?

– Нет.

– Значит, это моя.

– Тоже неверно, Мия.

– Дэйв, ты сводишь меня с ума. Можно как-то по-другому общаться?

– Так быстро? – усмехнулся он.

Мое терпение лопнуло. Спрыгнув с высокого стула, воинственно подошла к нему. Он продолжал пить кофе и посмотрел на меня только краем глаза, давая понять, что я для него мелочь, не требующая особого внимания. Ах так! Недолго думая, рванула на него задирая его футболку, из-за чего он пролил кофе и буквально зарычал на меня:

– Ты что творишь?!

– Как что? Проверяю тебя на имеющиеся ранения! Себя я уже проверила, теперь твой черед!

То, что я недоделанный Шерлок Холмс, можно и не говорить. Но иногда самый верный способ – это действовать открыто и напролом, по крайней мере, так считала раньше. До этого момента.

Дэйв резко схватил мои руки в одну свою ладонь обездвиживая меня, тем самым предотвращая дальнейшую диверсию на его драгоценное тело.

– Еще одно неверное движение, и тебе не понравятся последствия, Мия.

Я медленно кивнула. С ним опасно переходить черту, это стало ясно с первой нашей встречи.

– Умничка, а теперь садись, доедай еду, тебе нужны силы.

И отпустил мои руки.

Потерев свои многострадальные запястья и хмуро глянув на него, села обратно за недоеденную тарелку. Ну и силища в нем! Подмечая на ходу и делала заметки в своей голове:

скорость, сила, нестандартная внешность, черная мгла. Мне хотелось сложить этот пазл. Кто ты, Дэйв?

– Мне не нравится, когда без моего позволения врываются в мое личное пространство, – припечатал он, вытирая пролитый кофе со столешницы.

– Ах так? А ты! Ты по моему личному пространству только что не станцевал.

Зло схватив маленький помидор, запустила прямо в лоб Дэйву, но ему не суждено было достигнуть цели. Дэйв ловко перехватил его и съел.

– Не подавись!

На что он оскалился своей белозубой улыбкой.

– Собирайся, отвезу тебя домой, Мия.

Зачем он так странно выделяет мое имя?

Глава 12

Мы вышли из дома. На улице было чудесно, ночной воздух пах хвойным лесом, или это ночью обостряются все чувства. Я вдохнула полной грудью свежего воздуха, наблюдая, как Дэйв подходит к черному мотоциклу, и тут же поперхнулась воздухом.

– Ээээ, Дэйв, мы поедем на нем?

– Да.

– А может, на машине? Вижу, вон там под чехлом стоит какая-то машина.

– Струсила? – он внимательно посмотрел на меня.

– Еще чего! Что-что, но в трусости меня еще никто не обвинял. Давай шлем.

Дэйв слегка улыбнулся уголками губ.

– Мия, иногда ты меня очень забавляешь. Садись.

Сев на мотоцикл, решила держаться руками за заднее сидение. Меня нервировала мысль слишком тесного контакта с ним. Нет, лучше так, но мои мысли прервал Дэйв.

– Держись за меня, а то улетишь на первом повороте.

– Нет! Мне и так хорошо.

– Мия...

– Лааадно.

Нехотя согласилась с ним. Слететь с мотоцикла с моей-то везучестью не составит труда, и вцепилась в него поверх чер-

ной кожаной куртки, как перед прыжком с того самого обрыва.

– Эй, эй, потише! Ты хочешь меня задушить?

– Ты издеваешься надо мной! Поехали уже! Мои родители себе, наверно, места не находят и сто процентов уже позвонили в полицию! – ослабляя свою хватку и стараясь игнорировать непонятно откуда взявшееся смущение.

– Не позвонили.

– Откуда ты знаешь? Стой, погоди. Ты звонил моим родителям?!

– Да.

– Что ты им наговорил? Зачем!

– Сообщил, что ты у меня в гостях за городом. Надышалась свежим воздухом и уснула. Заметь, сказал чистую правду.

И нагло улыбнулся. Вот же прохвост, так бы и дала ему в лоб.

– Что они обо мне подумают! Ты в своем уме? Зачем ты это сделал? Да лучше бы меня полиция искала! – я была готова рвать волосы на своей бедной головушке.

– Они подумают, что их дочь стала взрослой, Мия.

Зло посмотрела на него, давая понять, что разговор окончен.

Мне приходилось ездить с Диком на мотоцикле, и это было весело, но с Дэйвом было совсем по-другому. Он как будто был бессмертный. Скорость за предельная, а повороты

слишком опасными, но страха не было совсем, только чистый восторг. Мое сердце стучало очень быстро, словно я бежала несколько часов, не останавливаясь.

– Страшно, Мия?

– Нет. Мне нравится, и совсем не страшно.

– Ты должна бояться, Мия.

– Знаю...

Глава 13

Когда мы подъехали к моему дому, на крыльце никого не было. Выдохнула с облегчением. Мне еще было стыдно за прошлый инцидент с проникновением в чужой дом, а тут следом опять новое событие. Может, обойдется, и родители правда прислушаются к Дэйву? Ведь я, правда, уже не маленькая.

Сняв шлем, отдала его Дэйву. Хотела уже попрощаться и пойти домой, как он притянул меня к себе своими сильными ручищами за талию. Слишком близко. Видимо головой стукнулся, когда нырял.

– Тебе жить надоело? Руки убрал!

– Твоя мама смотрит в окно, пусть думает, что у тебя было свидание.

Было сильное желание обернуться, но сдержалась. Пусть будет так, это лучше, чем она узнает, что на самом деле случилось с ее дочерью.

– Что мне сказать про одежду? Это все ты! Похитил, потом запугивал, и еще это нападение. Чуть не убили! Надо заявить об этом в полицию.

– Ты будешь молчать. Никому ничего не скажешь. Ты поняла меня, Мия?

– Да поняла я! Хватит меня запугивать! Тебе лечиться надо, у тебя расстройство личности. И я все ровно докопаюсь

до правды и без полиции. Ты что-то тщательно скрываешь. Кто ты такой вообще?

Со стороны казалось, что девушка и парень просто мило прощаются, а не шипят друг на друг, при этом не забывая улыбаться.

– Будь осторожна, Мия. Иногда правда стоит жизни.

И так устрашающе на меня посмотрел, аж жутко стало. Но когда меня это останавливало? Отбросила ненужные ощущения и сказала:

– Пока, псих! – и мило помахала рукой на прощание.

На что Дэйв громко рассмеялся. Точно псих.

Зайдя в дом, сразу наткнулась на маму. Папа и Томас уже спали. Она наверняка места себе не находила и ждала меня.

– Доченька, все в порядке? Я волновалась. Звонил твой друг и сказал, что ты устала и уснула у него дома, обещал привезти тебя домой в целости и сохранности. Мия, это тот самый Господин Дэйв?

– Да, мама. Это он. И да, мы теперь общаемся, – без особого энтузиазма отвечала я.

– Мия, а где твоя одежда?

– Мама, ты же знаешь, какая я бываю иногда неловкая. Вот споткнулась и упала в воду. Дэйв любезно предложил свою одежду.

– Мия, у вас серьезные отношения?

– Маааааа!!!

– Что? Я должна знать, с кем ты встречаешься.

– Мы не встречаемся, просто общаемся.

Мама посмотрела на меня с недоверием и продолжила:

– Мия, ты же знаешь, что нужно быть аккуратной. Мы с тобой мало говорили на эту тему.

– Мама, прошу, только не начинай. Я пошла к себе.

Быстро ретировалась по лестнице на второй этаж в свою комнату, остужая красное лицо прохладными ладонями. Ну и влипла.

Зайдя к себе в комнату, быстро достала из-под матраса свой дневник. Сев за стол, продолжила свои записи:

«Улика номер 1. У Дэйва действительно есть темная мгла.

Улика номер 2. Черные глаза, которые меняются от степени его злости».

«Как он еще весь не почернел от своего вредного характера», – подумала я.

«Улика номер 3. Обладает нечеловеческой скоростью и силой.

Улика номер 4. Он что-то пытается разузнать про меня.

Кто ты, Дэйв? ...или что?»

И тут над самым моим ухом раздался тихий шепот:

– Как идет расследование, юный сыщик, Мия?

Я бы упала со стула, если бы не сильные руки Дэйва. Он ловко перехватил меня и посадил обратно.

– Как ты... Как ты здесь оказался? – посмотрела на окно, оно было открыто.

– Решил, что мы плохо попрощались.

– И решил залезть ко мне в комнату?

Почему мне кажется, что он вообще не пользовался окном?

Дэйв медленно приблизился ко мне, в его глазах не было и намека на дружелюбие и резко вырвал из моих рук дневник.

– А вот это интересно. – держа в руках разноцветный блокнот в наклейках.

– Немедленно верни, это мой дневник, это личное! – пытаюсь говорить шепотом и заодно не перебудить весь дом.

Он же нагло разлегся на моей кровати, закинув ногу на ногу, и начал листать мой дневник.

Осмотревшись, взяла канцелярский нож и направила его на неожиданного гостя.

– Немедленно верни мой дневник! – пытаюсь хоть как-то его припугнуть.

Дэйв продолжал листать мой дневник, полностью игнорируя меня, а ножик просто выскочил из моих рук и сам воткнулся в противоположную стену.

– Не шути со мной, Мия. Я не всегда такой добрый.

– Это ты такой добрый? – и посмотрела на торчащий из стены ножик.

Он не ответил, продолжая быстро пролистывать мой дневник.

– Проблема в том, что я не чувствую тебя и не могу понять, что в твоей голове.

– Тоже мне новость, сама порой не знаю, – пожимая плечами.

– О, а вот это интересно, – и он начал цитировать мои записи: – «Мои раны очень быстро заживают, вчера я разбила коленку, а сегодня уже ничего нет. Круто». А вот еще: «Эти сны меня изводят. Когда это прекратится?».

Он молча посмотрел на меня, и этот взгляд не предвещал ничего хорошего. Потом продолжил:

– «Дэйв управляет тенями».

Я не успела даже моргнуть, как он откинул дневник в сторону и больно припечатал меня к стене, зафиксировав мои руки над головой. Его перемещения настолько стремительные, что мой взгляд не успевает даже фокусироваться. Он что, радиоактивный? Разве люди так умеют?!

– А теперь, Мия, я буду задавать вопросы, а ты отвечать.

Сглотнув ком в горле, медленно кивнула. Он же не будет меня убивать прямо дома, если хотел бы, то возможностей у него было предостаточно. Дэйв близко наклонился к моему лицу, почти касаясь, и спросил:

– Кто ты, Мия?

– Человек, – ответила шепотом.

– Не похоже, – он продолжал пристально препарировать меня своим взглядом.

Не выдержав напряжения, между нами, рассмеялась в голос.

– На себя посмотри и отпусти меня уже. Что ты вцепился в меня, как клещ? Вообще то скоро выпускной, хватит мне красоту портить.

Мои колени дрожали, как и голос. Пугать он умел виртуозно.

Видимо сжалившись надо мной, наконец отступил от меня, сказав:

– Это твои родные родители? Есть еще родственники?

– Да, это мои родные родители, и у меня нет больше родных. Все? – потирая раскрасневшиеся запястья.

– Нет. Ты никому не скажешь, что сегодня произошло, даже друзьям.

Ответа не требовалось, это была констатация факта. Но я сказала другое, чего он совсем не ожидал:

– Сегодня у меня день рождения, приходи в паб «Блэкаут» в восемь часов вечера и бери друзей.

– Мия, когда мне кажется, что больше ты меня ничем не способна удивить, как ты выдаешь что-то новое. Твоя манера обескураживает.

– Ты пытаешься понять, кто я, а я хочу разгадать и понять, кто ты.

– Мия, ты играешь с огнем. Тебе это не по зубам.

– Я сама это решу.

Дэйв оказался прямо передо мной за доли секунды и мягко коснулся рукой моего лица, говоря полупшепотом:

– Спи...

Меня накрыло забвение. Темнота.

Глава 14

Мне снился сон. Страшный сон. Я стою в белом платье посреди пустыни. Это необычная пустыня, песок здесь угольно-черный и как будто живой, он обволакивает и ластится к моим босым ногам, как прибрежные волны океана. Так необычно и пугающе.

Поднимаю взгляд и вижу перед собой Дэйва, на нем свободные черные штаны и туника с глубоким черным капюшоном, волосы небрежно раздувает ветер. Лицо без каких-либо эмоций, словно вытесано из камня. В правой руке у него кинжал из самой тьмы. Он пришел за мной.

Мной руководил не разум, а только всепоглощающий страх. Я не хочу умирать. Нет! Не сейчас! Разворачиваюсь на ходу и пытаюсь убежать, плача и крича с надрывом.

– Нет! Пожалуйста! Не надо! Я не хочу! Пожалуйста!

Но разве может маленькая бабочка противиться стихии? Я была именно этой беспомощной светлой бабочкой в крошечной темноте, чей исход уже давно predetermined. Он настигает меня быстро, перехватив и пригвоздив спиной к своей груди. Взмах клинка! Движение, выверенное и отточенное, как у настоящего палача. В его глазах мой личный приговор. Смерть. Кинжал пронзает мою грудь.

Проснулась от своего крика в мокрую от слез подушку, перевернулась на спину и посмотрела в белый потолок. Вот

как сказываются напряженные дни на моей психике. Главное, не чокнуться.

Не успев встать с кровати, я услышала смех и шаги по лестнице. Дверь моей комнаты распахнулась, явив моему взору многочисленную компанию в лице моей семьи и моих верных друзей.

– С днем рождения, Мия! – прокричали они все вместе.

Томас первый затопал своими голыми пяточками и подбежал меня обнимать, подарив собственноручно сделанную им открытку, за что был ответно зацелован в крепких объятиях.

– Ну хватит, Мия! – хохотал он, уворачиваясь от очередной порции сестринской любви. Я сжалась над моими маленьким защитником и отпустила его на свободу.

Следом последовали теплые объятия и поздравления от моих родителей, а потом уже и друзей, которые подшучивали и поддразнивали меня в привычной только для нас манере.

– Ну что, подружка-старушка, теперь ты с нами равна! Восемнадцать лет! Наконец-то можно тебя взять с собой в бар! – шутила надо мной Вики.

Дик тоже не остался в стороне:

– Мия, если ты не поменяешь пижаму, то у тебя никогда не будет парня. Я серьезно!

В ответ он получил от меня подушкой.

Я ведь так и осталась во вчерашней одежде Дэйва.

Глава 15

Выпроводив всех из своей комнаты, окинула взглядом кучу разномастных подарков. Настроения открывать идеально упакованные коробки пока не было. Позже.

Нужно быстро привести себя в порядок после такой ночи, а то за друзьями дело не встанет, и они вытащат меня в чем есть. Сегодня я хочу выглядеть по-особенному эффектно. Порывшись и проведя тщательную ревизию в своих запасах, поняла, что в моем шкафу завелось очень вредное существо под названием «Нечего надеть!».

С третьей попытки мои старания были вознаграждены. Мой выбор остановился на платье с тонкими бретельками, открытой спиной и пышной юбкой до колена, купленном с мамой на распродаже. Это был настоящий шелк небесно-голубого цвета, что еще больше подчеркивало мои глаза и эффектно смотрелось на коже. То, что надо!

Когда я спустилась на завтрак, Вики первая отреагировала на мой образ:

– Вау! Мия, ты прекрасна! Какое шикарное платье! Почему ты раньше не носила его? Тебе оно очень идет!

– Не было как-то повода... – ответила честно.

Дик ел мамин пирог, и ему было фиолетово на мое платье, но Вики умела так смотреть, что даже немой и слепой поймут, чего она хочет.

Поперхнувшись от весьма многообещающей скорейшей расправы, Дик снизошел до меня:

– Красивое платье. Зачем так вырядилась?

Его фирменный стиль – дать надежду и следом контрольный в лоб.

Мне оставалось только закатить глаза: мальчишки все одинаковые. Взяв пульт от телевизора, решила включить новости. Пока завтракаем, заодно узнаю, стало ли что-нибудь известно о стрельбе на обрыве около озера. Не могло же это остаться совсем незамеченным: звуки стрельбы разносились по всей округе. Может, бандитов уже схватили?

– Мия, ты же не любишь новости, – удивилась мама, передавая мне молоко для хлопьев.

– Наверно, взрослою, – ответила, не отрывая взгляда от новостной сводки.

– За один день слишком кардинально, не находишь? – обратился ко мне Дик и задел локтем Вики.

Но я уже внимательно слушала ведущего с экрана. Так, что тут у нас? Спасли щенка, потушили пожар на свалке, ничего примечательного. Все, как обычно. В нашем провинциальном городишке мало что происходит, за что его искренне многие любят и так же чистосердечно некоторые ненавидят, называя его скукой смертной. Я была где-то посередине этих мнений, сохраняя нейтралитет.

Уже думая переключить канал, как ведущий взволнованно начал вещать:

– Срочное сообщение. Сегодня в округе Северных объездов произошло массовое убийство без каких-либо улик. Обнаружено семь мужчин в камуфляжной форме и фургон. При них было огнестрельное оружие. Все умерли в одно и то же время от острой гипоксии, следов насильственной смерти нет. Предварительная версия – это наемники. Ведется проверка личностей. Полиция ищет свидетелей, просьба обратиться всем, кто видел или слышал что-то.

На экране крупным планом показали трупы и их лица. Жуть!

– Так, хватит с нас сегодня новостей! – Вики забрала пульт и выключила телевизор.

– Но я... – не успев среагировать, легко выпуская пульт из рук.

– Да, Мия, завязывай. Сегодня твой день рождения. Не забивай свою милую голову такими ужасами, – добавил Дик, но от меня не укрылось его напряжение. Он как будто что-то знал и догадывался, или я стала слишком мнительной.

А может, Дэйв их... Нет! Бред! Мы же сбежали от них. Зачем ему возвращаться обратно? Это же самоубийство.

Глава 16

День пролетел незаметно. Сначала мы поехали в школу, где ребята проверяли оборудование – все ли исправно работает к выпускному балу, а я помогала с костюмами нашим танцовщицам.

– О, вот так будет отлично! Еще добавила бы красную ленту на пояс. Что думаешь? – спросила я проходящего мимо Дика с барабаном в руках.

– О, думаю, можно вообще обойтись без костюмов. Тогда точно никто не забудет этот вечер! – и он перехватил поудобней огромный барабан.

Танцовщицы глупо захихикали. И как он умудряется их очаровывать? Это же Дик! Напоследок он еще и подмигнул этой стайке канареек, чем довел их практически до остановки сердца. Так, пора уходить, пока не стала свидетелем массового инфаркта.

Моя верная компания уже заканчивала свои дела, и мы выдвинулись в святая святых – бар «Блэкаут». Ребятам давно исполнилось восемнадцать лет, а вот я была самой поздней в нашей компании. Обалдеть, мне восемнадцать лет! Интересно, а сколько Дэйву лет? Мои мысли опять полетели не туда, в последнее время это стало происходить слишком часто.

Вики сегодня была за рулем старенького Фольксваге-

на-жука. Он был похож на маленького короеда очень преклонного возраста. Краска у него была такая же ветхая – сдалась под напором времени.

Дик сразу ретировался.

– Ну уж нет, я поеду своим ходом, – сказал он, заводя свой отвоеванный мотоцикл.

Интересно, что же он предложил в обмен? Сколько мы его ни допытывали, он отмалчивался и тайну не раскрыл. Еще тот кремень.

– Круто, что твоя тетя одолжила нам свою машину, – садясь внутрь, проговорила я.

– Есть еще новость, – хитро взглянув на меня, сказала Вики.

– И? Ну говори же! – я полностью развернулась к ней в предвкушении новостей.

– Тетя уедет в другой город на месяц, что-то по работе, и оставит нам в распоряжение свое авто. А это значит...

– ААААА! Вики, я обожаю тебя! – и кинулась ее обнимать.

– Ты меня сейчас задушишь! – прохрипела подруга.

Мне определенно нравится это день.

Мы подъехали к бару ровно в назначенное время. Вымоленный мотоцикл Дика уже стоял на парковке во всей его блистательной красоте.

– Как я выгляжу? – меня охватило странное волнение. Ведь я пригласила Дэйва. А вдруг он придет? Дэйв вызывал

в моей душе достаточно смешанные чувства, хотелось в этом разобраться. Что-то манило меня к нему, словно притягивало магнитом. Я хочу разгадать этого загадочного мужчину. Что за тайны он хранит?

– погоди, – Вики достала блеск из сумочки и кисть с пудрой. Немного поколдовав надо мной и довольная результатом, резюмировала:

– Вот теперь идеально. Красотка!

Выдохнув и выйдя из машины, мы направились к необычному входу в виде огромной покрышки. Ранее здесь был небольшой магазин автошин, дела шли плохо, и хозяин частично реконструировал его под бар.

Около входа уже толпились люди, что-то бурно обсуждая и смеясь. Место было очень популярное в нашей округе для местной элиты и заядлых тусовщиков, поэтому вечерами сюда было не так-то просто попасть, желающих всегда было много.

Зайдя в бар, ничего не поняла. Свет был выключен, и полная тишина...

– Почему... – хотела уже задать вопрос, как...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.